

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Виктор Точинов, Александр Щёголев. АНГЕЛЫ АДА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАКЕР

Дмитрий Манасыпов

**[ПИТЕРСКАЯ ЗОНА]
ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М23

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.А. Черномаза*

Манасыпов, Дмитрий Юрьевич.

М23 Питерская Зона. Темный адреналин : [фантастический роман] / Дмитрий Манасыпов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-104934-8

Питерская Зона умеет хранить тайны и загадки. Хочешь разгадать хотя бы одну? Приготовься заплатить самым дорогим.

Урфин и Баркас, бывшие недруги, ставшие напарниками. Они идут в Зону последний раз. За настоящим сокровищем. Чтобы больше не рисковать жизнью. И поможет им только разгадка одной из тайн, скрытых внутри мертвого города святого Петра. Они не верят в судьбу, они верят лишь в сталь, порох и свинец. Но когда кровь закипит дьявольской силой темного адреналина, останется лишь довериться случаю. И опыту сталкеров-ветеранов.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104934-8

© Д. Манасыпов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Ища в себе свет... не удивляйся тьме.

«Песни Койота»

Типа пролог

Чуть раньше и в Питере

Колька-Фокус трусил. Отчаянно, неумолимо, дико. Сердце аж выпрыгивало из груди, так сильно билось. Все порывался выглянуть, найти глазами небольшой кусочек улицы, где безопасно, и... И бежать-бежать по нему, уходя в путаницу старых дворов. Другого средства спасения не виделось. Колодцев поблизости не наблюдалось. Да и опасно сегодня нырять в колодцев с канализацией. Очень опасно.

Там, откуда прибежал Колька, с треском разлетелся корпус легковушки. С ржавым тянущимся треском разрываемого металла. Преследователи шли по следу, искали повсюду. Невысокого юркого паренька найти нелегко, если тот не желает такого исхода.

Попади в тупик и сразу узнаешь много интересного. Как замататься в панике, оставаясь на месте и вжимаясь в крохотный темный уголок между крошащейся кирпичной стеной и вросшим в землю маленьким автомобильчиком. Ты будешь сидеть, прижимая голову к коленям, и ловить шум, доносящийся с проспекта. Грохот, ругань, треск, жуткие удары тяжелых шагов, шумное неживое дыхание и равномерное гудение поршней.

Колька опустил руку в сумку. Достал сокровище, блескучку. Последнее средство, на самый крайняк. Оставшийся фокус Фокуса, блин!

Голоса ловцов переговаривались глухо и невнятно, зло. Двигались к нему. Искали, рыскали по углам. Хоро-

шо, нет нюхача. Нюхача Колька остановил в самом начале бега, подкинул обманку-приманку, и поминай как звали, долбаное чудище. Если бы не найденная красная паутинка, орать-то уже ему, пойманному. И никто ведь не услышит, все по делам разошлись. Он, дурень, поперся на речку посмотреть, хотел дойти до памятника. Забраться на коня, обнять всадника в плаще и посидеть, ловя глазами редкие спокойные волны. И зашел в сад рядом с проклятым замком. Как есть проклятым. Ох, лучше бы он остался поспать дома...

Распоротая от капота до багажника машина закричала-заплакала металлом. Звонко, страшно, до мурашек, продирающих от ушей к пяткам. Эти всегда рыщут до последнего, люди им нужны постоянно, ищут-ищут, почти каждый день. С людьми в Питере плохо, потому цепляются за каждого встреченного и гонят, сколько могут. Хорошо хоть, нюхачей у них не много. Справиться с полсотней кило мускулов, вязкого сала, толстенной шубы, спутавшейся в жесткие острые косички, да с клыками, с когтями, бьющими как штык-ножи... Не-е-е. Колька мог обмануть, как недавно, и все.

Черные рыскали по всему Питеру. Искали выживших, загоняли как могли, лезли в такие темные уголки, куда не совалось даже жадное сталкерье. И этим нужны не только люди. Хотя за Колькой они гнались пусть и недолго, но умно. Не впейся в нюхача красная паутинка, поймали бы раньше. А сейчас... может, и есть шанс.

Вон незамеченное подвальное оконце, темнеет дырой без стекла. Только до него метров двадцать по переулку, упершемся в длиннющую глухую стену. И бежать как раз к грохоту и треску уничтожаемых машин. Чего им надо? Зачем искать и без того не самых счастливых человекoв?

Колька выглянул из-за машины. Из-за огромной кочки, сплошь поросшей грязью, мхом и побегами вьюнка. Разве только цветы не распускаются. Выглянул, оторопев от вида огромного монстра, тяжело топающего к нему. С таким даже

Крому не справиться, наверное. Или только Крому с его родственниками. А он идет за совсем небольшим Колькой!

Была не была!

Блескучка, откликнувшаяся на просьбу, закрутилась в воздухе, летя к нарастающему топоту. Колька рванул вперед, стараясь попасть в прыжке в окошко. Мысль колотилась в голове — одна и дикая. Только б долететь, только б не зацепиться о стену, только б...

* * *

— Бенгалка!

— Цель уходит!

— Твою ж!..

— Огонь по цели!

Грохот, свист сгорающего кислорода, плещущее пламя и не замолкающий вопль Ругера, заживо сплавленного с металлом и пластиками экзы. Группа Реда, ведущая поиски местного, таяла на глазах. Ред злился, но терпел. Ласка, стрелявшая транком, попала. Божилась, что зацепила мутировавшего сучонка, махнувшего в них аномалией, как печеной картошкой. Гребаное сучье племя эти местные! Сколько ни заработай на каждом, потеряешь больше. Надежных людей уж точно. И псов. Местного пса, обработанного лабораторией и выданного для поисков, жаль. Даже больше Ругера. Отличный был пес. А эта паскуда умудрилась кинуть тому в морду новорожденное «перекати-поле». И все, нет пса. Есть страшный костяной куст, распоровший зверя насквозь, украшенный кишками, легкими и прочей требухой.

Группа шла за местным от Спаса-на-Крови. Наблюдатели засекли его в саду. И гнали до Невского, перекрыв пути отхода стационарными постами. Подход к ловле необходимых материалов у Мюллера серьезный. Сколько работал с ним Ред? Уже пару лет точно. Вахтовые методы его устраивали. Месяц здесь, выполняя задания Мюллера, месяц-два отдыхаешь. Интересного и жуткого Ред насмотрелся вдосталь. И даже очень хорошо пополнил счета в банках.

Но терять ребят из-за какой-то нелепости так и не привык. Или из-за ошибок и просчетов, которых не предусмотреть. Откуда Ред мог знать про фокусы с аномалиями? Да такого никто и никогда не видел. После пса, конечно, насторожились, но... Голыми руками кинуть дрянь, превращающуюся в напалм? Ругер даже успел протянуть металл лапы, надеясь отбить ее экзой. Не вышло...

— Ругера добейте. И спалите полностью. Потом подорвите.

На экзе стандартные шильдики производства. Следов не найти. Это Зона, мать ее, но следы надо замечать в любом случае. Слишком серьезные наниматели, очень любят безопасность. Чтоб никаких зацепок, и вообще. Ред, слушая плач пока еще живого Ругера, сплюнул.

— Нашли мутанта?

Ответа не требовалось. Берт, упакованный в экзу, как у бедолаги Ругера, топтался у сраного окошка. Гребанные дореволюционные дома с их первыми этажами, ставшими подвалами... Хрен достанешь нужное. Разве только чуть покалечив.

Инструкции простые: объекты должны быть живыми. И не умирающими при появлении на базе. Это Ред научился делать сам и научил остальных. От гарпунов для подводной охоты никто не помирал. И сбежать не могли, что важно.

Данг, данг... хруст после попадания. Правильно, Берт, теперь подсекай нашу золотую рыбку. Нам их еще удить и удить для уха чертова Мюллера и его шеф-повара Менгеле. От позывных этих двоих Реда корежило. Резало слух... но деньги-то не пахнут. А платили без задержек.

Лебедка, встроенная в экзу, зажужжала, вытягивая худенькое тело. И впрямь мальчишка. Жаль? Да вот еще. Реду на мутантов наплевать, и с высокой колокольни. Ему люди-то важны только как винтики в его машине.

Пеленали местного, выжившего после Прорыва и сумевшего приспособиться, качественно. Тугой мешок типа смирительной рубашки весь в завязках, из кевлара с по-

лимером, растягивающийся и не рвущийся. Плюс затянуть ремни с прочными вставками из металла. Пока в отключке — и намордник, чтобы между зубов каппа уместилась. Менгеле любит целые экземпляры. На кой ляд они ему без языка, если что случится?

О, пришел в себя. Крутит желтыми кошачьими глазами, дикими, злыми. Добрыми не с чего им быть, если разобратся. Тут Ред даже не подумал бы с ним спорить. Злись, дружок, есть с чего. Можешь еще напугаться и даже напрудить в штаны. У этого, кстати, вполне цивилизованного, они присутствовали. И даже новые, камуфлированные. Один черт, дикарь, не человек и все такое. Товар. Достаточно дорогой.

Товар и группа загрузились на «Ос». КПК пискнул, выдав безопасный маршрут. Сталкеров в пределах постов слежения не наблюдалось, можно ехать. Сам Ред, два бойца и Берт в экзе дотопают пешком до запасного схрона. Оттуда до замка-базы пройдут через тоннели.

* * *

Колька-Фокус смирился с судьбой. Сделать-то все равно ничего не получится. Трясся в люльке странного то ли мотоцикла, то ли еще чего. Говорили старшие о таких, только сам не видел. Не ввали. Скоро так по Зоне и танки кататься будут, что ли... Тогда местным и конец. А вот он... Додумать не вышло. Увидев надвигающуюся громаду замка, Колька задрожал.

— Молодой... — Голос шел сбоку. — Хорошо. Самое то для меня. Спасибо, господа. Поработали прекрасно. И вам также, моя чудесная дама.

Потом прямо над ним возникло лицо в очках. Обычное лицо. Чистое, без признаков мутации, как у любого местного. Лицо улыбнулось.

— Добро пожаловать, молодой человек. Не представляете, как я рад вашему прибытию. А ваши эмоции, если честно, меня не интересуют. Совершенно. Так... готовьте операцион-

ную. Состояние объекта удовлетворительное, но проверим экспресс-анализами. Необходимо переходить к третьей фазе. Темный адреналин, мой мальчик...

Он погладил Кольку по щеке, не глядя в испуганные глаза.

— Темный адреналин, мой мальчик, — это будущее. А ради будущего иногда стоит жертвовать многим. Даже юными жизнями.

Глава первая

Настоящий футбол посреди Поля Чудес

Настоящие мужики играют в регби. Настоящие американские мужики, сами понимаете, играют в американский футбол. Кто из них круче — совершенно непонятно. Ясно одно. Лучшими игроками в овальный мяч по-любому являются «Олл Блэкс» из Новой Зеландии. Маори, угу. Хака, перу-перу, пальцем по горлу для противника, хардкор на поле, выбитые зубы и все такое.

Урфину, так-то, класть с прибором хотелось на все эти буржуйские спортивные забавы. Любил он, как нормальный мужик, только хоккей. Не, футбол тоже ценил, но на уровне сборных. Особенно если в чемпионаты выходили исландцы. «Ну, ты настоящий исландец!» — говаривал, помнится, батя. Когда хотел похвалить. Это да, это приятно было.

Хотя сейчас Урфину настоящие мужские развлечения не вспоминались. Вспоминались именно пошлые буржуйские. И почему же, действительно? Ну да. Крайне сложный вопрос.

Потому как троица Гиен старательно изображала игроков в регби. Бежала лицами друг к другу и постоянно перебрасывалась не кислой серо-красной чечевичей. Точь-в-точь похожей на мяч для указанной игры. И ругались Гиены ровно с тем самым зверским видом, с каким маори из «Олл Блэкс» изображают предматчевый боевой танец-хаку. Рожи у них кривились так же свирепо. Хотя и немного растерянно. Если не сказать... печально.

Урфин ухмылялся, глядя на троицу, и порой разрешал себе отвесить ближайшему поджопник. С ноги, ясен перец. Настоящей сталкерской бутсой. Инновационным говнодавом, что в огне не горит, в кислоте не растворяется, а по свежим порослям острой жель-травы можно бежать и за ноги не переживать. И тяжелым. Но позволял очень редко. Потому как замыкал их сложное тактическое построение. Зона вокруг, бродяги. Тут не до развлечений.

Баркас шел ведущим. Меняться они думали где-то перед Рогаткой. Московской, другой поблизости не наблюдалось. Так и шли: хмуро-сосредоточенный Баркас, веселая тройка регбистов и он, Урфин. Почему так? Ну, причин немного. Целых три.

Обычно, говоря «Гиены», прибавляли «уродские». По-другому и не сказать. Мародеры, бандиты, себя именовавшие рейдерами. Любимое занятие — караулить одиночек и лишать их незаконно нажитого хабара. Так что нелюбовь к Гиенам стала причиной номер три.

Причину номер два создали сами Гиены. Ровно в тот момент, как решили подкараулить двух устало бредущих на отдых бродяг. Философский вопрос «а если бы они знали, кого решили погонять, то не стали бы», Урфин опускал. Так же решительно, как морально унижал оставшихся Гиен, выписывая им подсрачники. А оставшиеся — в смысле от пятерки. Двое остались гнить где-то позади. Вот такая вторая причина.

А первой оказалась та самая хрень в форме мяча для регби. Если точнее, то «бешеное веретено». Редкостный и крайне дорогой артефакт. И именно из-за него, замеченного Баркасом ровнехонько в момент, когда оставшиеся трое готовились принять ислам, ребяташки-то и выжили. И тут, как водится, все очень просто.

«Веретено», мать его Аномалию, штука феерично-убойная. Ровнехонько тот самый мяч, по прихоти госпожи Зоны вырабатывающий уйму энергии. Уймищу просто, прямо как двигатель стратосферно-космического многоцелевого Су-55.

Вот только энергия эта укрощается за Периметром. А внутри него... А внутри него, обойдись с адским яйцом неверно, разлетитесь вы на миллиарды крохотных сталкерят. И все.

Контейнер не спасет. В Зоне заряженное ее адской и неумемной силой «веретено» к чертовой матери расплавит и разнесет любой. Даже из титано-керамического ультракарбоната, сделанного в условиях невесомости. И никакой другой артефакт его мощи не снижает. Никакой.

Никто не пытался слабить контейнер с охлаждением? С усиленными наружными стенками и амортизирующими прокладками внутри? А то! Еще как пытались. Только толку-то... Да никакого. Тяжелый, большой, неудобный. И очень дорогой из-за материалов. В общем, даже Грек плюнул, и все тут. Да что там Грек... Папа Карло, да вариться ему в смоле долго и больно, отказался от идеи. Никто не взялся бы ходить с ящиком а-ля холодильник формата «мини-бар» и чуть меньшей криогенной установкой. Ну его, хоть к монахам, хоть к послушницам.

А вот что делать, коли «веретено» с удовольствием, хотя порой и со скрипом, покупают все госконторы, связанные с высокими технологиями? Ну да, черный рынок. Ну да, военные и сами рыщут в поисках такой красоты. Но... это Зона, братишки, а она, чертова стерва, играет по своим правилам. Потому военстал пройдет в метре от «веретена» и не заметит бешено вертящийся ало-стальной бок аномального мяча для регби.

И что остается? Все верно, бинго, вы выиграли сектор «Приз»! Остается только извлечь мячик из его колыбельки. Вооружиться тактическими плотными перчатками, напарником, а опционально еще двумя, и вперед приставным шагом, изображая квотербека. Ну или еще кого-то. Нафига два напарника, акромья того, что берет и отдает обратный пас? От анчутка... Чтобы следить за местностью и прокладывать дорогу. Ну да, теперь сразу все ясно, и все такое.

Урфин хмыкнул, наподдав ближайшей Гиене. Костлявый длинный рейдер хрюкнул с досады и чуть не пропустил пас.

Но справился. И даже не заработал следующий, поощрительно-воспитательный пендель.

Баркас остановился. Гиены замерли, едва не столкнувшись. Урфин чуть развернулся, оглядываясь. Слух вроде не подводил, ничего подозрительного вокруг нет. Уж не слышно, это точно. Но своему напарнику доверял. Что-что, а чутья Баркасу хватало с избытком. Раз остановился, то не просто так. Хрень, чего еще скажешь?

Баркас стоял, водил головой по сторонам и чуть ли не нюхал, как собака, подняв верхнюю часть маски-забрала, а нижнюю, дыхательную, полностью отстегнув. Еле заметно шевелил ноздрями, ловил воздух, старался найти в нем что-то важное, что-то нужное и что-то понятное. Точно, какая-то хрень.

Гиены, стараясь не отходить друг от друга, аккуратно играли в пас. «Веретено» матово прокручивало темно-серые и алые полосы. Изредка пованивало плавящимися штурмовыми перчатками. Урфин недовольно покачал головой. До Периметра еще долго, а безумный яйцо-мяч что-то очень разогрелся. Вроде бы должен наоборот...

Хотя наоборот... Это там, на нормальной земле, логика и физические законы всегда правы. Не здесь. Здесь все по-другому.

Ветер несет запах гари? Готовьтесь попасть по пояс в воду. Под ногами стучат твердые остатки асфальта? Ждите зыби или болота на следующем шаге. Прямо по курсу неожиданно ласково кивают головками васильки? О, аккуратнее, жесть-трава здесь режет даже металлопластик подошв. Это Зона.

Баркас снова поднял руку. Сжал кулак, еле заметно ткнув пальцем куда-то в сторону огромной кучи мусора. Этакой местной достопримечательности. Чего в ней только не виднелось. От оконных рам, густо оплетенных плющом, до одиноких ботинок без своих пар, кем-то аккуратно и регулярно выставляемых по самому краешку. А уж украшением ее служило чучело из высушенного Красного, когда-то дав-

но примотанного колючкой к вкопанной трубе с наваренным поперек швеллером. Знак Бледа, все-таки сгнувшего в Зоне.

Ветер рвал густые серые клочья, перекатывающиеся в небо. Гнал волной густую жесть-траву, окружавшую кучу. Хлестал оставшимися длинными косичками-дредрами мумии. И заставлял волноваться острый нюх Баркаса, жадно ловящего в воздухе и ветре опасность.

Урфин прищурился, оглядывая свой участок ответственности. Тыл он вроде как прикрыл четко. Справа пустырь и трава, слева выжженная стоянка и пара-тройка ржавых черных кузовов. Все просматривается, все спокойно... но червоточина внутри не отпускала. Ввинчивалась глубже, въедаясь куда-то в то место, где должна быть душа. Или тот самый орган, выделяющий адреналин. Хрен знает, как там у организма устрое...

Негромко кашлянуло сбоку. Урфин оскалился и отступил назад. Кашлянуло снова. И еще раз, и опять. Гиены замерли, чуть не перестав перекидываться «веретеном». Урфин усмехнулся. Надо же, бывалые сукины коты, поняли что к чему. Какого ж рожна, ребята, вы на нас-то полезли? Если уж разбираетесь в госпоже Зоне и ее обитателях, а?

Кашляли, разлетаясь в мелкую смертельную пыль, коробочки смертоцветов. Разбрызгивали в стороны семена, цепко хватавшиеся за любого живого, пускавшие моментально крючки-зубья, рвущиеся к трепещущей плоти, стремящиеся пустить в ней корни, выводя новые и новые цветы. Такие, что украсили бы собой что Аид, что любой круг Ада.

Чих-чих-чих... Урфин косился в их сторону. Метров двадцать. И слышно только из-за неожиданно свалившейся тишины и Баркаса, задержавшего их всех. Семена не достанут, как ни стараются. Только дело в другом. Смертоцветы просто так не разрываются. Что-то их потревожило. А что-то может быть только сработавшей гранатой, например, или МОН-кой. Но ни того, ни другого и в помине не случилось. Значит, что? Значит, кто-то рядом. Кто-то, пока невидимый. И этот